

Зенкин Константин Владимирович
kzenkin@list.ru

Доктор искусствоведения, профессор,
Проректор по научной работе Московской
государственной консерватории имени
П. И. Чайковского

Prof. Konstantin V. Zenkin, D.A.
kzenkin@list.ru

Deputy Rector for Scholarly Affairs of
Tchaikovsky Moscow State Conservatory

Общественные объединения российских музыковедов и развитие современной музыкальной культуры

Аннотация

Статья посвящена деятельности двух недавно созданных общественных организаций музыковедов: Общества теории музыки (в большей степени) и Научного совета по проблемам музыкального образования. Освещается специфика ситуации в развитии современной музыкальной культуры и музыкального образования, исходя из которой обосновывается необходимость создания профессиональных общественных организаций и активизации их деятельности. Анализируются первые шаги в решении главных задач: в сохранении традиций отечественного музыкального образования, в активизации диалога с зарубежными коллегами, а также в научной деятельности указанных обществ, в том числе в плане организации и проведения международных научных конференций.

Ключевые слова

Музыкальная культура, музыкальное образование, профессионализм, общественные организации, Общество теории музыки, Научный совет по проблемам музыкального образования, международные научные конференции

Public Organizations of Russian Musicologists and Today's Music Culture Development

Abstract

The article is dedicated to the activities of two newly created public organizations of musicologists: the Music Theory Society (to a greater extent) and the Scientific Council for Matters of Music Education. The specificity of the situation in terms of today's music culture and music education development is viewed. In that regard, a necessity to create professional public organizations and to stimulate their activities is grounded on the basis of this specific situation. The first steps in the solving of the following main tasks are analyzed: (1) to preserve Russia's music education traditions; (2) to activate cooperation with colleagues abroad; (3) to stimulate the scientific activities of these societies, especially with regard to organizing and holding international scholarly conferences by them.

Keywords

Music culture, music education, professionalism, public organizations, the Music Theory Society, the Scientific Council for Matters of Music Education, international scholarly conferences

Историческую роль музыкальных общественных организаций в России невозможно переоценить: учредителем Санкт-Петербургской консерватории в 1862-м и Московской в 1866 годах выступило Русское музыкальное общество. Позже оно стало императорским (ИРМО), что значительно упрочило как его собственный авторитет, так и статус учреждённых им консерваторий, которые вплоть до советской эпохи так и не попали в число государственных учреждений, несмотря на постоянное стремление к этому. При этом члены императорской фамилии постоянно курировали деятельность как ИРМО, так и консерваторий, без чего успешная работа последних (как и без финансовой поддержки меценатов) вряд ли была бы столь эффективна.

Советская эпоха внесла в деятельность всех общественных организаций неизбежную формализацию, что фактически делало творческие союзы придатками жёстко централизованной системы власти. В новой, постсоветской России ситуация не только стала благоприятной для оживления общественной деятельности: данная деятельность, кроме того, стала насущно необходима для нормального развития соответствующих отраслей культуры. В мою задачу не входит рассмотрение деятельности всех общественных объединений музыкантов — статья посвящена двум преимущественно музыковедческим обществам, в деятельности которых мне довелось участвовать: это Общество теории музыки, созданное в 2011 году, и Научный совет по изучению проблем музыкального образования, функционирующий с 2010 года.

Думаю, не нужно долго распространяться о необходимости оживления общественной инициативы на современном этапе развития музыкальной культуры России. Реформы в области образования и науки, проводимые в России, как и во многих странах мира, присоединившихся к Болонской конвенции, всё более заметно изменяют облик и структуру школьной и вузовской деятельности. Как известно и, как это признаётся во всём мире, последствия реформ далеко не однозначны, а потому требуют анализа, аккуратных, взвешенных действий и, в ряде случаев, корректировки. Чего стоит, например, один только проект по реформированию центральных музыкальных школ, равнозначный их разрушению!

Необходимость активизации музыкальной общественности связана и с возникновением новой, крайне неблагоприятной ситуации в российской культуре, и с местом музыки в ней. В чём специфика ситуации?

Музыкальная классика всё больше отдаляется от современного человека, который не получает сколько-нибудь удовлетворительного общего музыкального образования в школе и не участвует, хотя бы пассивно (как слушатель), в домашнем музицировании. Собственно, такого музицирования давно уже нет, и поэтому музыка Моцарта, Чайковского, Шопена не становится для новых поколений россиян «своей музыкой», той музыкой, которой они живут и язык которой им понятен. В результате интонационный тезаурус личности — «интонационный словарь эпохи» в проекции на конкретного «среднего» человека, который потенциально мог бы стать любителем музыки, крайне оскудел. Он может формироваться только той музыкой, которая звучит по радио, по телевидению, на дискотеках, в ресторанах и т. д., — а в современной России уровень такой музыки скандально низок.

Ситуация с современной «академической» музыкой ещё более неутешительна: ведь произведения Берга или Берио и не рассчитывались на «массы» — они требуют элитарного слуха и элитарной музыкальной культуры.

Как известно, элита может сформироваться только на основе достаточно-го среднего уровня культуры населения. Однако, по известным историко-политическим причинам, советские музыканты, профессионалы и любители не имели возможности по-настоящему войти в мир новейшей музыки и сделать её «своей». Последствия могут оказаться катастрофическими: нам грозит опасность навсегда остаться в музыкальном девятнадцатом веке, то есть попросту «выпасть» из естественного процесса развития современной музыки. Сейчас даже в ведущих консерваториях страны иной профессор старшего или среднего поколения не видит необходимости включения в репертуар своих студентов — пианистов, скрипачей, вокалистов — вершинных образцов музыки XX века (Бартока, Мессиаана, Шнитке, Губайдулиной).

В данной ситуации, когда требуются гибкие, современные формы музыкального просвещения, привлечения элементарного внимания к академической музыке, ведущая роль должна принадлежать музыковеду — педагогу, лектору, пропагандисту, критику. Здесь мы сталкиваемся с социальной проблемой: профессия музыканта, и музыковеда в особенности, перестала быть престижной. Причина крайне проста: неприлично низкая зарплата и соответствующий авторитет в обществе.

И если на продолжение традиций музыкально-исполнительской культуры ещё можно как-то надеяться, то развитие музыкальной науки, профессиональной критики и просветительства находится под угрозой. Низкий рейтинг профессии музыковеда и сам по себе способен загубить специальность. Но к этому добавляются результаты реформы образования, приводящие к катастрофическим последствиям: музыковедение целенаправленно «вымывается» из среднего звена, а на уровне аспирантуры, с принятием нового федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в 2013 году, музыковедение и вовсе исчезло из перечня специальностей ВАКа. Парадоксально, но «укрупнённая группа специальностей» под названием «искусствоведение» утратила все свои составляющие в виде музыковедения (официально «музыкальное искусство»: 17.00.02), театроведения, теории изобразительного искусства и т. д. Такого не произошло бы, если бы Министерство прислушалось к мнению профессионалов, которые прекрасно знают, что понятийный аппарат, методология, традиции, языки описания совершенно различны в разных отраслях искусствоведения, что в каждой из этих отраслей наработаны свои богатые традиции. Теперь же мы не будем иметь достаточных юридических оснований, чтобы отказать в приёме в аспирантуру Московской консерватории по специальности «искусствоведение», например, историку кино или живописи, а равным образом — и от членства в диссертационном совете. Результат описанного решения даже трудно вообразить, а избежать его было бы совсем несложно, если бы чиновники Министерства образования более внимательно прислушивались к мнению специалистов-профессионалов.

Думаю, что одного этого примера, а их можно умножать «до бесконечности», достаточно, чтобы осознать следующую необходимость: специалистам-профессионалам нужно объединяться.

Итак, создание Общества теории музыки (ОТМ), руководимого ректором Московской консерватории профессором А. С. Соколовым, предполагает, во-первых, существенную активизацию общения музыковедов различных школ и направлений. Такая активизация на данном этапе является объективной необходимостью, поскольку современное музыковедение дисциплинарно очень разветвилось, возник целый ряд новых отраслей как внутри него, так и на междисциплинарных «стыках» (музыкальная психология, музыкальная семиотика, музыкальная палеография и т. д.). Даже внутри одной отрасли, например теории гармонии, существуют различные подходы и школы (в частности, московская и петербургская), диалог между которыми мог бы обогатить наши общие представления о предмете.

Во-вторых, предполагается решение важной задачи по оказанию методической помощи музыкальным школам и училищам. Более того, разработана программа, которая, при получении финансовой поддержки в виде гранта Министерства культуры, могла бы начать своё воплощение в жизнь. Программа предполагает работу инициативных групп ОТМ со школьниками (и одновременно с педагогами ДМШ и ДШИ) по пробуждению интереса к музыке вообще (глобальная задача) и к профессии музыковеда в частности.

Ещё одна немаловажная задача — преодоление известной изоляции русскоязычного музыковедения. В России существуют сильнейшие музыковедческие школы и традиции, которые практически неизвестны за её пределами. В то же время эти традиции развивались на протяжении советской эпохи в отрыве от мировой науки. Ясно, что сейчас особенно важен диалог русских музыковедческих школ с немецкими, французскими, американскими и т. д., который существенно обогатит все национальные школы, во многих случаях избавив их от «изобретения велосипедов».

На учредительной конференции ОТМ в Московской консерватории (2011) были подытожены традиции различных отраслей музыкальной теории: гармонии, анализа формы, полифонии, а также исторического музыкознания. Замечу, что название «Общество теории музыки» не предполагает старинного противопоставления теории и истории: напротив, слово *теория* понимается в своём изначальном смысле — как синоним и критерий самой науки. В сентябре 2011 года делегация ОТМ под руководством А. С. Соколова посетила конгресс «Euromus»-7 в Риме, на котором был поставлен вопрос об объединении европейских музыкально-теоретических обществ. Тогда, в Риме, этот вопрос не был решён (возможно, сыграл свою деструктивную роль «дух Муссолини», за чьим столом, перевезённым в Академию «Санта-Чечилия», мы заседали вместе с руководителями европейских обществ).

Впечатляющим стартом деятельности ОТМ стал его Первый международный конгресс в Санкт-Петербурге (с 30 сентября по 2 октября 2013 года), проводившийся совместно с Санкт-Петербургским университетом, Санкт-Петербургской консерваторией и Московской консерваторией. Тема конгресса была направлена на решение перечисленных выше задач: «Теория музыки —

многоотраслевая современная наука. Инновации и дискуссионные проблемы». Это был поистине грандиозный форум, где пленарные заседания и лекции чередовались с работой секций (по 3–4 одновременно). Тематика секций охватывала, пожалуй, все грани современной музыкальной науки и смогла привлечь большое количество участников со всего мира (Австралия, Австрия, Азербайджан, Белоруссия, Великобритания, Германия, Израиль, Нидерланды, США, Туркменистан, Украина, Франция): «Новое в методологии сольфеджио и развитии слуха», «Ритм», «Русская теория музыки: взгляд с Запада», «Вопросы музыкального образования», «Перспективы развития музыкального образования», «Теоретическое источниковедение», «Мотив и жест во множестве контекстов», «Вопросы смысла и содержания музыки», «Методы и перспективы теории музыки», «Аспекты музыкальной формы», «Аналитические техники», «Теории и концепции модуса, тональности и лада», «Проблемы теории полифонии», «Звуковысотные структуры», «Теория музыки и музыкальное исполнительство», «Проблемы методологии музыкознания».

С пленарными лекциями выступили: Т. С. Бершадская (Санкт-Петербургская консерватория), А. С. Соколов и В. Н. Холопова (Московская консерватория), Г. Данузер (Берлинский университет), Ф. Лердал (Колумбийский университет), М. Схайер (Амстердамская консерватория). С лекциями (мастер-классами) на секциях выступили: Т. А. Боровик (Екатеринбургская ДХШ № 4), Е. Б. Журова (Московская ДШИ имени Н. Г. Рубинштейна), А. В. Денисов (Санкт-Петербургская консерватория), А. З. Бондурянский, К. В. Зенкин, М. В. Карасёва, И. А. Скворцова и В. П. Чинаев (Московская консерватория).

Как видно из списка, среди лекторов были музыковеды и исполнители, учёные и педагоги (в том числе работающие с детьми). Участники конференции, а также слушатели, не выступавшие с докладами, но приехавшие специально для повышения квалификации, получили свидетельства установленного образца.

Следующим шагом на пути укрепления международных связей стала организация специальной секции ОТМ на конгрессе «Euromac»-8 в Лёвене (Бельгия) в сентябре 2014 года. Не образовав единой конфедерации в Риме, европейские общества вместе с ОТМ провели совместную работу по организации международного конгресса. Это была далеко не формальная работа: ОТМ вошло в число семи европейских обществ, которые осуществляли отбор заявок путём проставления баллов. Каждое национальное общество создало свою отборочную комиссию из семи человек. Но самое впечатляющее и перспективное — это выступления с докладами наших коллег в разных секциях, прежде всего в специальной «презентационной» секции ОТМ. В отличие от других секций, наша проводилась в особое вечернее время, иными словами, фактически была пленарной. Таким образом, Лёвен стал уже вторым (после Санкт-Петербурга) широкомасштабным опытом встречи музыковедов России и Запада, на практике выполняющим изначальные установки создателей Общества.

В настоящий момент идёт работа по организации Второго конгресса ОТМ на базе Московской консерватории (и совместно с ней), который намечен на конец сентября 2015 года и будет проводиться в рамках подготовки 150-летнего

юбилея ведущего музыкального вуза России. Тема Второго конгресса: «Школы и направления в музыкальной науке, исполнительском и композиторском творчестве».

Начал выходить электронный журнал ОТМ, модернизируется сайт Общества. В настоящее время предусмотрено несколько проектов по развитию музыкальной науки в России и по связям с зарубежными странами.

Другая общественная организация — Научный совет по проблемам истории музыкального образования — создана в 2010 году по инициативе Пермского государственного педагогического университета и ряда других вузов, прежде всего Московской консерватории. Председателем Совета с момента его создания является профессор Пермского педуниверситета В. И. Адищев, а Проблемная научно-исследовательская лаборатория музыки и музыкального образования Московской консерватории под руководством В. П. Фомина активно курирует эту работу.

Публикация статьи профессора Курского государственного университета М. Л. Космовской, члена Совета с момента его возникновения, в журнале «Музыковедение»¹ избавляет меня от необходимости столь же подробно освещать деятельность этой организации. Отмечу лишь, что после учредительной сессии в Перми (2010) следующие сессии состоялись в Екатеринбурге (2011), Великом Новгороде (2012) и Курске (2014). Пятая сессия намечена на апрель 2016 года на базе Московской консерватории (также в связи с её 150-летием).

Научный совет призван выполнить чрезвычайно важную и благородную миссию: во-первых, восполнить «белые пятна» в летописи российского музыкального образования; во-вторых, систематизировать те данные, которые пока если даже и существуют, то неорганизованно и часто хаотично; в-третьих, продолжить изучение и обобщение зарубежного опыта музыкального образования. История музыкального образования редко становилась центральной исследовательской задачей, находясь на периферии как музыковедения, так и педагогических наук. А между тем очень многое и ценное, что существовало в прошлом, — от форм домашнего образования до высококачественного музыкального образования в неспециальных музыкальных учебных заведениях — уже кануло в Лету и требует поистине археологической реконструкции. Также, важно воскресить имена многих замечательных педагогов, все свои силы и талант отдававших любимому делу. Всё это особенно важно в современной России, музыкальное образование которой проходит через зону затяжной «турбулентности».

В заключение хочу пригласить читателя примкнуть к общественным организациям, о которых шла речь в данной статье, как и к другим, о которых речь не шла и которые ещё, возможно, будут создаваться.

¹ См.: Космовская М. Л. Научный совет по проблемам истории музыкального образования: к вопросу деятельности общественного объединения // Музыковедение, 2014, № 4. С. 67–69.